

21. Токарева С. Н. Кодификация уголовного права в первые годы советской власти: от преемственности к самостоятельности // Lex Russica. 2019. № 10.

22. Трайнин А. Н. Уголовное право. Общая часть. М., 1929.

23. Трайнин А. Н. Этюды по уголовному праву. Вина и виновность // Право и жизнь. 1924. № 1.

24. Уголовное право. История юридической науки. М., 1978.

25. Чельцов-Бebutov М. А. Преступление и наказание в истории и в советском праве. Харьков, 1925.

26. Чучаев А. И. Зарождение учения о наказании в советском уголовном праве (1917–1919 гг.) // Правовые исследования на кафедре уголовного права ВЮЗИ (МЮИ, МГЮА, Университета имени О.Е. Кутафина). М., 2016.

27. Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958.

28. Швецов Г. В. Первый советский Уголовный кодекс. М., 1970.

29. Эстрин А. Уголовный Кодекс и «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // Ежегодник советской юстиции. 1922. № 23.

21. Tokareva S.N. Codification of criminal law in the first years of Soviet power: from continuity to independence // Lex Russica. 2019. № 10.

22. Trainin A. N. Criminal Law. General part. M., 1929.

23. Traynin A.N. Etudes on criminal law. Guilt and guilt // Law and life. 1924. № 1

24. Criminal law. History of legal science. M., 1978..

25. Cheltsov-Bebutov M.A. Crime and punishment in history and in Soviet law. Kharkov, 1925

26. Chuchayev A.I. The origin of the doctrine of punishment in Soviet criminal law (1917–1919) // Legal studies at the Department of criminal law VUZI (MUI, MSU, University named after O. E. Kutafin). M., 2016.

27. Shargorodsky M.D. Punishment under the Soviet criminal law. M., 1958..

28. Shvecov G.V. the First Soviet criminal code. M., 1970.

29. Estrin A. The Criminal Code and "Guidelines on criminal law of the RSFSR" // Weekly of Soviet justice. 1922. № 23

РУКОВОДЯЩИЕ НАЧАЛА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР 1919 ГОДА: ОЦЕНКА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

GUIDING BASICS OF CRIMINAL LAW OF THE RSFSR (1919): ASSESSMENT IN LEGAL HISTORIOGRAPHY



Кибальник А.Г.
*заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Северо-Кавказского
федерального университета, доктор юридиче-
ских наук, профессор
(г. Ставрополь)*

Kibalnik A.G.
*Chief of Criminal Law and Procedure Chair at
North
Caucasus Federal University, LLD (Law), Professor
(Stavropol)*

Ключевые слова: Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.; принципы уголовного права; преступление; наказание; юридическое наследие.

Аннотация: В статье содержится обзор оценок отечественных специалистов в области уголовного права Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. В советский период существовала доминирующая позиция апологетики этого документа как заложившего основы кодифицированного уголовного законодательства республик бывшего СССР. В постсоветский период произошла переоценка значения Руководящих начал для развития уголовного законодательства и доктрины уголовного права.

Keywords: Guiding Basics of Criminal Law of the RSFSR (1919); principles of criminal law; crime; punishment; legal heritage.

The summary: The article provides an overview of the assessments of domestic criminal law experts on the «Guiding Basics of Criminal Law of The RSFSR» (1919). In the Soviet period there was a dominant position of apologetics of this document as laying the foundation for codified criminal law of the republics of the former USSR. In the post-Soviet period the importance of the Guiding Basics for the development of criminal law and the doctrine of criminal law was reassessed.

Принятые постановлением Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 декабря 1919 г. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР (далее по тексту – Руководящие начала) стали одним из ключевых уголовно-правовых актов молодой Советской России. Не вдаваясь в сущностный анализ содержания норм этого документа, попробуем проследить эволюцию его оценки в отечественной юридической историографии советского и постсоветского периодов.

В сталинский период Руководящие начала однозначно оценивались как «прообраз Общей части советских уголовных кодексов», в котором были «обобщены советское уголовное законодательство¹ и опыт советских карательных органов, в особенности революционных трибуналов², за первые два года существования Советского государства». Именно в Руководящих началах была предпринята «попытка теоретического обобщения опыта социалистической революции в области уничтожения буржуазного уголовного права и создания нового, социалистического уголовного права».

¹ В частности, Декреты «О суде», «О взяточничестве», «О спекуляции», «О Всероссийской чрезвычайной комиссии».

² Речь идет, прежде всего, о деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров (ВЧК), Верховного революционного трибунала, а также революционных трибуналов, действовавших в соответствии с «Положением о революционных военных трибуналах». В данном Положении, утвержденном декретом ВЦИК в ноябре 1919 г., также содержался перечень преступлений, подсудных революционным военным трибуналам.

Руководящие начала «впервые в истории» раскрыли «классовую сущность уголовного права с позиций пролетариата, классовую природу преступления, наказания и других институтов (соучастие, покушение и т.д.). Наконец, именно Руководящие начала провели «последовательное разграничение преступлений, совершаемых с контрреволюционными целями врагами из лагеря свергнутых эксплуататорских классов, и преступлениями, совершаемыми отдельными трудящимися». Соответственно, наказания были разделены на: 1) «преследующие цели подавления сопротивления классовых врагов» – конфискация имущества, длительная строгая изоляция, объявление врагом революции или врагом народа, объявление вне закона, смертная казнь; 2) «преследующие цели принудительного воспитания к дисциплине неустойчивых трудящихся, совершивших преступления»³.

В период «хрущевской оттепели» и «брежневского застоя» оценка Руководящих начал по вполне понятным причинам стала более сдержанной. Тем не менее, именно им традиционно отводилось место первого систематизированного уголовно-правового акта советской власти, заменившего собой «совокупность несистематизированных норм Общей и Особенной части» в тот момент, когда «уничтожение старого, буржуазного права, старого судебного аппарата и всей судебной власти царизма было уже завершено»⁴.

³ Советское уголовное право. Часть Общая / отв. ред. В. М. Чхиквадзе. М.: Госюриздат, 1952. С. 48-50.

⁴ Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. I. Уголовный закон / под ред. А. А. Пионтковского,

Однако уже в тот период развития отечественной науки появились первые критические оценки данного документа. Например, была высказана мысль, что, несмотря на явно классовый характер Руководящих начал, в них не было раскрыто «достаточно отчетливо классового содержания преступления», хотя их авторы и «стремились дать материальное определение преступления». В качестве упрека авторам¹ Руководящих начал был также озвучен тезис о том, что они, «стремясь отбросить буржуазное идеалистическое учение о вине», «незаметно для себя становились на позиции механического материализма». Наконец, при определении наказания конкретные методы осуществления его задач трактовались как «приспособление, изоляция или уничтожение преступника». Таким образом, в Руководящих началах не нашла отражения ленинская идея «о сочетании убеждения и принуждения при применении наказания в социалистическом государстве»².

В литературе 1970–1980 гг. постепенно стала доминировать мысль о том, что советское уголовное законодательство не имело и не могло иметь «никакой преемственной связи с царским, как и с каким-либо иностранным буржуазным законодательством». Руководящие начала, хоть и не являлись законом в собственном смысле, но были приняты «на основе обобщения изданных ранее законодательных актов и обобщения практики народных судов и революционных трибуналов». В них «были сформулированы принципы и общие положения советского социалистического права», и именно по их подобию позднее были приняты аналогичные документы в других союзных республиках и на их основе – первые уголовные кодексы РСФСР и союзных республик³.

П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. С. 68.

¹ К авторам Руководящих начал традиционно относят М.Ю. Козловского и П.И. Стучку. См.: Иванов В. У истоков советского уголовного законодательства // Советская юстиция. 1967. № 3. С. 11.

² Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. I. Уголовный закон. С. 71–73.

³ Советское уголовное право. Общая часть / под ред. В. Д. Менягина, Н. Д. Дурманова, Г. А. Кригера, В. Н. Кудрявцева. М.: МГУ, 1974. С. 38. См. также: Советское уголовное право. Часть Общая / под ред. М. А. Гельфера, П. И. Гришаева,

Практически «канонической» для советского времени стала оценка Руководящих начал, данная О. Ф. Шишовым. По его мнению, историческое значение данного документа, несмотря на наличие «отдельных недостатков», состоит в том, что в нем: 1) «впервые в истории ... давалось определение социалистического права вообще, и, в том числе, уголовного»; 2) «обращено внимание ... на основную идею права – идею порядка как антипода произвола»; 3) «впервые в истории советского уголовного права дано материальное определение понятия преступления, раскрывающее его классовую сущность»; 4) «наказание рассматривалась лишь как мера оборонительная» и не рассматривалось «как возмездие за вину, как искупление вины»⁴.

На «изломе» советских времен в отечественной доктрине в целом сохранялась традиционная оценка Руководящих начал как «прообраза Общей части советского уголовного права», в котором были отражены его общие задачи, основные принципы и положения. Особо отмечалось содержащееся в них материальное определение преступления и наличие новых по своему характеру видов наказания (в частности, «внушения» в виде общественного порицания, принудительных работ без помещения в места лишения свободы)⁵.

В связи с начавшимся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. процессом декоммунизации в доктрине стали говорить о том, что многие наказания, включенные в Руководящие начала, не были уголовными «по своему карательному содержанию». Отсутствие в Руководящих началах определения вины и ее форм начало объясняться тем, что при их составлении «возобладала точка зрения, отождествлявшая принцип вины с теорией возмездия и воздаяния классической школы буржуазного уголовного права». Наконец, чуть ли не впервые прозвучали слова о том, что сам факт принятия Руководящих начал (как и значительного количества иных уголовно-правовых норм)

Б. В. Здравомыслова. М.: Юридическая литература, 1972. С. 26–27.

⁴ Шишов О. Ф. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года – памятник советской уголовно-правовой мысли // Правоведение. 1980. № 3. С. 85–87.

⁵ Уголовное право. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рарога. М.: Манускрипт, 1992. С. 24.

опроверг утверждения, «будто в первые годы советской власти никакого права и правосудия не существовало, судьбу преступников решала чуть ли не толпа»¹.

Распад Советского Союза, построение в России нового социально-политического и экономического строя, отказ от единой государственной идеологии выступили в качестве оснований объективного пересмотра советского правового наследия, в том числе и значения уголовно-правовых памятников ушедшей эпохи, включая Руководящие начала.

В первую очередь, это коснулось определения Руководящих начал как единственной отправной точки развития системы всего советского уголовного законодательства. В доктрине появилась принципиально иная позиция о том, что «последовавший вскоре после Октябрьской революции 1917 г. разрыв легитимной преемственности между новым и старым уголовным законодательством вовсе не означал устранения их фактической преемственности». В свою очередь «историческое значение» Руководящих начал стало пониматься в совершенно иной плоскости: они «проложили путь от Уложений 1845 и 1903 гг. через несистематизированные нормативные предписания послеоктябрьского периода (1917–1919 гг.) к первому советскому Уголовному кодексу, став «прототипом» Общей части УК РСФСР 1922 г.»²

Другим основным направлением в переоценки значения Руководящих начал для отечественного уголовного законодательства стало серьезное изменение в понимании социально-правовой сущности этого документа. Не отрицая «ключевого» места Руководящих начал в процессе развития последующего уголовного законодательства, многие авторы стали критично оценивать сам классовый характер данного документа, его цели и средства их достижения.

Значение и суть Руководящих начал стали пониматься по-другому в контексте кровавой Гражданской войны, невиданного количества жертв и жестокостей со стороны противоборствующих сторон, когда «роль права в системе социальных ценностей» получала крайне негативную оценку, а понятия «правовое государство» и «права человека» отрицались вовсе³.

В наиболее законченном виде современная оценка Руководящих начал в контексте исторических событий того времени дана А. В. Наумовым. Да, в данном документе содержался «откровенно классовый подход» в определении понятия преступления и задач уголовного права. Однако нельзя отрицать и его позитивные моменты: «высокую законодательную технику» (выразившуюся, в частности, в направлении отказа от казуистического способа изложения уголовно-правовых норм); установление минимального возраста уголовной ответственности с 14-ти лет; наметившиеся начала индивидуализации наказания и ряд других. Однако «все эти достижения перечеркивались [курсив мой – А.К.] откровенно классовым характером уголовной репрессии и несостыковкой “Руководящих начал” с множеством уже действующих нормативных актов о “правосудии”, произволом, чинимым ВЧК и революционными трибуналами»⁴.

³ См.: Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М.: Спарк, 2001. С. 99-101; Уголовное право. Т. 1. Общая часть / под ред. А. Э. Жалинского. М.: Городец, 2011. С. 168-171; Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IV. Уголовный закон. Законодательная техника / под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 74-77.

⁴ Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России. Часть I. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 499–500.

¹ Уголовное право. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: МГУ, 1993. С. 31-33.

² Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М.: Контракт, 2014. С. 57-58.

Список цитируемой литературы:

1. Иванов В. У истоков советского уголовного законодательства // Советская юстиция. 1967. № 3.
2. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М.: Спарк, 2001.
3. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. I. Уголовный закон / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970.
4. Наумов А. В. Преступление и наказание в истории России. Часть I. М.: Юрлитинформ, 2014.
5. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. М.: Контракт, 2014.
6. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. В. Д. Меньшагина, Н. Д. Дурманова, Г. А. Кригера, В. Н. Кудрявцева. М.: МГУ, 1974.
7. Советское уголовное право. Часть Общая / отв. ред. В. М. Чхиквадзе. М.: Госюриздат, 1952.
8. Советское уголовное право. Часть Общая / под ред. М. А. Гельфера, П. И. Гришаева, Б. В. Здравомыслова. М.: Юридическая литература, 1972.
9. Уголовное право. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рарога. М.: Манускрипт, 1992.
10. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: МГУ, 1993.
11. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IV. Уголовный закон. Законодательная техника / под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016.
12. Уголовное право. Т. 1. Общая часть / под ред. А. Э. Жалинского. М.: Городец, 2011.
13. Шишов О. Ф. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года – памятник советской уголовно-правовой мысли // Правоведение. 1980. № 3.

The list of the quoted literature:

1. Ivanov V. At the Origins of Soviet Criminal Law. *Sovetskaya Yustitsia = Soviet Justice*, 1967, no. 3.
2. Kudryavtsev V.N., Naumov A.V. (eds). *The Course of Russian Criminal Law. General Part*. Moscow: Spark Publ., 2001.
3. Piontkovsky A.A., Romashkin P.S., Chkhikvadze V.M. (eds). *The Course of Soviet Criminal Law. In 6 vol. Vol. I. Criminal Legislature*. Moscow: Nauka Publ., 1970.
4. Naumov A.V. *Crime and Punishment in the History of Russia. Part I*. Moscow: Yurlitinform Publ., 2014.
5. Konyakhin V.P., Prokhorova M.L. (eds). *Russian Criminal Law. General Part*. Moscow: Contract Publ., 2014.
6. Menshagin V.D., Durmanov N.D., Krieger G.A., Kudryavtsev V.N. (eds). *Soviet Criminal Law. General Part*. Moscow State University Publ., 1974.
7. Chkhikvadze V.M. (ed). *Soviet Criminal Law. Part General*. Moscow: Gosyurizdat Publ., 1952.
8. Gelfer M.A., Grishaev P.I., Zdravomyslov B.V. (eds). *Soviet Criminal Law. Part General*. Moscow: Yuridicheskaya Literatura Publ., 1972.
9. Zdravomyslov B.V., Krasikov Yu.A., Rarog A.I. (eds). *Criminal Law. General Part*. Moscow: Manuscript Publ., 1992.
10. Kuznetsova N.F. (ed). *Criminal Law. General Part*. Moscow State University Publ., 1993.
11. Lopashenko N.A. (ed). *Criminal Law. General Part. The Crime. Academic Course. In 10 vol. Vol. IV. Criminal Legislature. Legislative Technique*. Moscow: Yurlitinform Publ., 2016.
12. Zhalinsky A.E. (ed). *Criminal Law. Vol. 1. General Part*. Moscow: Gorodets Publ., 2011.
13. Shishov O.F. Guiding Basics of Criminal Law of the RSFSR (1919) – a Monument to Soviet Criminal Law Thought. *Pravovedenie = Jurisprudence*, 1980, no. 3.